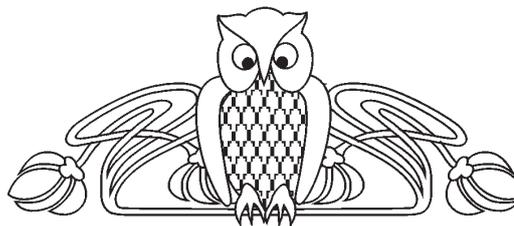

Научная статья
УДК 811.161.1'276.5

Категориальное моделирование подъязыка гомеопатии

А. Э. Буженинов

Уральский государственный университет путей сообщения, Россия, Свердловская область, 620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, д. 66

Буженинов Александр Эдуардович, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций, alexandrebougeninov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0116-6355>

Аннотация. Статья посвящена категориальному моделированию подъязыка гомеопатии. Подъязык профессиональной области знания и/или деятельности является средством вербализации ее понятий, концепций и категорий и служит формой создания, интерпретации, хранения и передачи специального знания. На материале 1258 терминов и общелитературных слов, взятых из гомеопатических словарей, монографий и учебных пособий по гомеопатии, выделяются восемь универсальных онтологических и гносеологических категорий (категории деятеля, состояния, процессов, занятий, свойств, величин, наук и отраслей, орудий) и одна специфическая для данного подъязыка категория препарата. Именно данные категории концептуально значимы для данного подъязыка, они формируют «каркас» гомеопатического знания. Универсальные категории присущи любой научной сфере, тогда как специфическая категория препарата является уникальным ментальным конструктом в силу специфичности составляющих эту категорию концептов и преобладающих средств их вербализации. С точки зрения вербализации гомеопатических концептов, формирующих выявленные категории, наибольший удельный вес имеет отраслевая (общемедицинская, анатомическая, клиническая) терминология, что обусловлено молодостью гомеопатии как профессионального знания и ее статуса ответвления медицинской науки. Общелитературная лексика также присутствует в гомеопатических текстах и репрезентирует часть обыденного знания, неизбежного для любой научно-профессиональной сферы, что обусловлено необходимостью коммуникации не только в рамках схемы «специалист – специалист», но и схемы «специалист – неспециалист» (например, «врач – пациент»). Наименьшую долю составляет пласт узкоспециальной, собственно гомеопатической терминологии, вербализующей уникальные концепты, созданные гомеопатией. Результаты исследования позволяют углубить знание о соотношении универсальных и специфических категорий в профессиональных подъязках и соотношении средств вербализации соответствующих концептов.

Ключевые слова: категория, категориальное моделирование, подъязык, LSP, концепт, термин, отраслевая терминология, узкоспециальная терминология

Для цитирования: Буженинов А. Э. Категориальное моделирование подъязыка гомеопатии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 147–152. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-2-147-152>, EDN: PCZZVQ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Categorical modeling of the sublanguge of homeopathy

A. E. Buzheninov

Ural State University of Railway Transport, 66 Kolmogorova St., Ekaterinburg 620034, Russia

Alexander E. Buzheninov, alexandrebougeninov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0116-6355>

Abstract. The article considers the categorical modeling of the sublanguge of homeopathy. The sublanguge of a professional area of knowledge and/or activity is a means of verbalizing its notions, concepts and categories, and serves as a form of creation, interpretation, storage and communication of special knowledge. On the material of 1258 terms and general literary words from homeopathic dictionaries, monographs and tutorials on homeopathy, 8 universal ontological and epistemological categories are distinguished (categories of agent, state, processes, occupations, properties, values, sciences and branches, tools) and one category, characteristic for this sublanguge, – “Medication”. These particular categories are conceptually significant for this sublanguge, they form the “framework” of homeopathic knowledge. Universal categories are inherent in any scientific field, while the specific category “Medication” is a unique mental construct due to the distinctive characteristics of the concepts constituting this category and the prevailing means of their verbalization. From the point of view of verbalization of homeopathic concepts that form the identified categories, the sector-specific (general medical, anatomical, clinical) terminology has the largest share, which results from the youth of homeopathy as a professional knowledge and its status as a branch of medical science. General literary vocabulary is also present in homeopathic texts and represents a part of everyday knowledge that is inevitable for any scientific and professional field, due to the

necessity to communicate not only within the framework of the “specialist – specialist” scheme, but also within the “specialist – non-specialist” scheme (for example, “doctor – patient”). The smallest share is the layer of highly specialized, homeopathic terminology per se, verbalizing unique concepts created by homeopathy. The results of the study make it possible to enrich the knowledge of the relationship between universal and specific categories in professional sublanguages and the relationship between the means of verbalization of the corresponding concepts.

Keywords: category, categorical modeling, sublanguage, LSP, concept, term, sector-specific terminology, highly specialized terminology

For citation: Buzheninov A. E. Categorical modeling of the sublanguage of homeopathy. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 147–152 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-2-147-152>, EDN: PCZVQ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Вопросы соотношения различных типов знания и вербализующих их единиц являются особенно дискуссионными в современной науке о языке. Появление новых, а также развитие и совершенствование уже имеющихся научных, технических и иных областей знания и/или деятельности неизбежно ставят вопрос об адекватном вербальном воплощении, систематизации понятий и концепций для последующей коммуникации в этих областях.

Важнейшим феноменом языкового и концептуального уровня в научной сфере становится LSP, language for special purposes (ЯСЦ, язык для специальных целей в русской традиции). Это понятие зарождается в 70-е гг. XX в. в рамках терминоведения и функциональной стилистики и противопоставляется разговорно-обиходному языку (LGP, language for general purposes). В современных исследованиях также пользуются такими терминами, как «профессиональный язык», «специальный язык», «субязык», «подязык», «язык профессиональной коммуникации», в зависимости от аспекта изучения: функциональный аспект, термиосистема или профессиональное просторечие и т.д.

Мы будем пользоваться термином *подязык*, подразумевающим статус функциональной разновидности языка, использующейся в научно-профессиональных сферах знания для формирования, описания, объяснения и передачи их понятий и концепций [1–6]. Как указывают С. В. Гринев-Гриневиц и Э. Я. Сорокина, «каждая профессиональная отрасль научного знания имеет свой ЯСЦ, созданный на базе национального языка» [2, с. 31].

Под подязыком мы будем понимать совокупность языковых средств, использующихся в какой-либо области профессионально-научных знаний и/или деятельности, служащую преимущественно для передачи предметной информации и отражающую понятийный аппарат данной науки (Н. Д. Андреев, А. С. Герд, Н. Б. Гвишиани, А. И. Комарова, З. И. Комарова, В. М. Лейчик, С. Е. Никитина, А. В. Суперанская, L. Dépecker, F. Gaudin, M.-C. L’Homme, M. Slodzian, J. Sager и др.).

Важнейшими составляющими LSP как языка, использующегося в научно-профессиональных сферах знания, на языковом уровне являются терминологическая лексика и соответствующие тексты.

Подязык, имея в своей основе термин, становится исключительно важным средством вербализации специального знания в науке, профессиональной деятельности и коммуникации. Термин является комплексной единицей, сочетающей в себе признаки и свойства языковой и ментальной сфер, а исследование подязыка – это «изучение корреляций между структурами специального знания и структурами языка» [5, с. 178].

Совкупность терминов и общелитературных языковых средств вербализуют знания, концепции в тексте. Как указывает А. С. Герд, текст, который составляет LSP, – это «текст, содержание которого составляет то или иное профессиональное знание – научное, правовое, техническое...» [7, с. 21].

Научные сферы и, как следствие, обслуживающие их подязыки отличаются категориальной стратификацией. Моделирование категориальной структуры того или иного подязыка позволяет смоделировать «каркас» науки, выявить ключевые тематические блоки, вокруг которых выстраивается научная концепция.

Первым ученым, писавшим о категориальной классификации, был Д. С. Лотте, он первым выделил четыре научно-технических категории: процессов, предметов техники, свойств и единиц измерения [8, с. 29]. Позже Т. Л. Канделаки дополняет эту систему категорий категориями величин, наук и отраслей, профессий (категория профессионального деятеля, по Е. И. Головановой) [9, с. 9].

В дальнейшем было предпринято немало попыток категориального описания той или иной науки, сферы знания и/или деятельности, выявления как универсальных для терминоведения категорий, так и специфических для исследуемой предметной области. Так, в диссертации Е. В. Бекишевой в клинической терминологии представлена форма языковой репрезентации

гносеологической категории пространства [10]. В исследовании [11] представлены категории пространства, времени, причины в терминологии миграционного права.

В работе [12] предложена категориальная модель общеэкологической терминологии на основе универсальных, понятийных категорий (субстанции, свойств, качества и т.д.) и модель общелингвистической терминологии на основе категорий единицы, структуры, формы, отношения. Показана роль категориального моделирования для двух прикладных задач: формирование словника терминологического двуязычного словаря и дидактическая задача обучению языка науки. Категориальная модель рассматривается как модель фиксации базовой терминологии соответствующих областей знания.

С тех же позиций исследуется категориальная модель терминосистемы экологического аудита в работе [13]. Категориальная модель данной терминологии также основывается на универсальных понятийных категориях и выполняет систематизирующую функцию при составлении глоссария.

Изучается и категориальное моделирование терминосистем: биржевого дела [14], физики низкоразмерных систем [15], экономики [16], строительства [17].

Необходимо отметить, что данные исследования посвящены категориальному моделированию терминологий или терминосистем. Единицами исследования являлась терминологическая лексика, дефиниции терминов, терминополь.

В настоящем исследовании ставится цель выявления категорий профессиональной сферы знания «Гомеопатия», вербально представленной в подъязыке гомеопатии. При этом подъязык включает в себя не только терминологическую лексику. С одной стороны, подъязык как целостный фрагмент национального языка, приспособленный для специальной коммуникации, является совокупностью единиц всех уровней языка, необходимых для ее осуществления. С другой стороны, это обусловлено молодостью самой гомеопатии, незначительным количеством собственной терминологии и тем фактом, что основная доля терминологических единиц, бытующих в гомеопатическом подъязыке, – общемедицинские термины. Более того, лексикографическая фиксация понятий и терминов гомеопатии ничтожно мала, что обуславливает обращение в первую очередь к дискурсивным источникам по гомеопатии.

Таким образом, единицами анализа в настоящем исследовании являются три лексических

пласта подъязыка гомеопатии: 1) общеупотребительная лексика, вербализующая релевантные для гомеопатии понятия и отражающая обыденное, наивное знание; 2) общемедицинские термины, родовые для гомеопатии (клинические, анатомические и т.д.); 3) узкоспециальные термины, репрезентирующие понятия, выработанные в рамках самой гомеопатии. Общий массив единиц анализа составил 1258 терминов и общенародных лексических средств.

Исследование проводилось в несколько этапов. Первый этап – составление корпуса терминологических средств подъязыка гомеопатии. Единицы извлекались из двух видов источников: сферы фиксации терминов (словари и справочники) и сферы функционирования (учебные пособия и монографии). Через выделение специального корпуса терминологических средств устанавливались границы предметного знания гомеопатии.

На втором этапе в системно-категориальном аспекте выделялись категориальные признаки научных концептов посредством компонентно-дефиниционного анализа семантики терминов.

Третий этап предполагал концептуальный анализ семантики терминов в речевом аспекте (в гомеопатическом дискурсе).

На четвертом этапе ранжировались концептуальные признаки и моделировалась иерархическая структура категорий.

Пятый этап заключался непосредственно в категоризации – объединении концептов в категории на основе категориально-понятийного анализа (родо-видовая разновидность у Т. Л. Канделаки).

Анализ фактического материала показал, что предметная сфера гомеопатии включает девять крупных категорий, восемь из которых являются универсальными онтологическими и гносеологическими категориями, свойственными различным сферам знания и их подъязыкам, и одна – специфическая. Рассмотрим эти категории, их базовые концепты, а также соотношение вербализующих их лексических средств.

1. Категория деятеля. Объективируется двумя концептами: «Врач-специалист» и «Пациент». Следует отметить, что предметная сфера гомеопатии обуславливает некую специфичность данной категории, традиционно постулируемую как категория профессионального деятеля (Т. Л. Канделаки, Е. И. Голованова, Л. А. Шкатова, Е. А. Федотова и др.). В гомеопатическом подъязыке и профессиональной сфере гомеопатии пациент как «непрофессиональный» деятель (и различные вербализующие этот концепт

средства) также играет ключевую роль. Подавляющее большинство средств-вербализаторов выявленных концептов – отраслевая терминология (50,7%): *нейрофизиолог, сосудистый хирург, нефролог. Узкоспециальная терминология – 36,2% (гомеопат, комплексист, уницист, псорический больной)*. Общелитературная лексика – 13,1% (*больной, врач*).

2. Категория состояния. Включает один суперконцепт «Болезнь как нозологическая форма» и два концепта: «Болезнь как состояние нездоровья» и «Симптом». Суперконцепт «Болезнь как нозологическая форма» состоит из 12 концептов, номинирующих различные нозологические группы: болезни почек, психические заболевания, болезни органов пищеварения и т.п. Подавляющее большинство вербализующих концепты лексем – отраслевая терминология (62,3%), фактически представляющая собой номенклатуру болезней: *сахарный диабет, лейкоцитоз, фиброз печени* и т.п. Общелитературная лексика (28,2%) представляет собой общенародные наименования болезней, зачастую это обиходные синонимы нозологических терминов, имеющих греческие и латинские терминологические элементы: *малокровие, белая горячка, изжога, воспаление десен*. Достаточно высокий процент данных единиц говорит о том, что в гомеопатическом дискурсе важна и функция коммуникации с неспециалистом, например пациентом. Узкоспециальная терминология – 14,1%. Наименьшая доля собственно гомеопатических терминов категории состояния обусловлена тем, что, будучи ответвлением медицины, гомеопатия не изобретает новых заболеваний, а стремится излечить уже известные. Тем не менее, некоторые оригинальные понятия выработаны гомеопатией и особенно характерны для концепта «Симптом» (*элиминирующий симптом, симптомы испытаний, модальность ухудшения*).

3. Категория процессов объективируется двумя концептами: «Физиологические процессы» и «Физиологические процессы, происходящие в организме под воздействием препарата». Составляющие концепты термины вербализуются преимущественно отраслевой терминологией (57,9%) и общенародной лексикой (25,3%): *атрофия, патологическая адаптация, соматизация невротиков, отравление, расширение сосудов* и др. Узкоспециальная терминология наименее представлена – 16,8% (*выведение гомотоксинов, прогрессивная викарная гомотоксикоз*).

4. Категория занятий, процедур. В отличие от категории процессов, категория занятий репрезентирует концепты, связанные с

действиями, направленными на достижение некоего результата. Универсальная онтологическая и гносеологическая категория занятий репрезентируется концептами «Процедура терапии», «Процедура диагностики», «Процедура приготовления препарата» и «Работа с документацией». Большинство лексических средств (49,4%) принадлежат отраслевой терминологии: *гомепатия, операция, фиброскопия, мацерация* и т.п. Гомеопатическая терминология составляет 30,2%: *потенцирование препарата, гомеопатическая пазология, индивидуализация препарата*. Общелитературная лексика наименее представлена – 20,4%: *взятие крови, лечение, сушка* и т.п.

5. Категория свойств репрезентируется тремя концептами: «Свойства пациента и его организма», «Свойства болезни», «Свойства препарата». Категория свойств примечательна тем, что лексика общенародного фонда и отраслевая терминология имеют практически равный удельный вес в вербализации концептов категории. Общелитературная лексика составляет 42,2%: *бесчувственность, тяжесть течения заболевания, высокомерие* и др. Отраслевые термины (медицины, психологии, анатомии) – 41,6%: *фрустрация, резистентность, тонус капилляров, психотип* и др.

Такой паритет может объясняться двумя схемами гомеопатической коммуникации: «специалист – специалист» и «специалист – неспециалист (пациент)». Поэтому значителен пласт общенародных слов, дублируемых терминами: *злоба – агрессия, скудость эмоций – дефицит чувств, неудовлетворенность – фрустрация* и т.д.

Наименее представлена собственно гомеопатическая терминология (16,2%): *типологичность препарата, конституциональное подобие, гомеопатический тип* и др.

6. Категория величин включает два концепта: «Величины, связанные с дозировкой» и «Величины, связанные с деятельностью организма». Отраслевой терминологией (*терапевтическая доза, субтоксическая доза, мышечная масса* и т.д.) представлены 32,7% вербализующих средств. Общелитературная лексика и узкоспециальная терминология оставляют 31,2%: *уровень сахара в крови, степень тяжести заболевания, десятичная доза, шкала разведения* и др.

7. Категория наук и отраслей представлена одним одноименным концептом и отражает понятия о гомеопатических школах и общемедицинских специальностях, с необходимостью присутствующих в гомеопатических текстах. Отраслевая терминология занимает доминирующее положение (61,9%), так как медицина явля-

ется одной из древнейших сфер человеческого знания: *хирургия, фармакология, кардиология, биохимия, педиатрия* и т.п. Гомеопатическая терминология занимает второе место (31,7%): *гомеопатия, аллопатия, гомеопатический унцизм* и т.п. Общелитературная лексика составляет лишь 6,4% и репрезентирует общенародные наименования гомеопатии и академической медицины: *доказательная медицина, нетрадиционная медицина* и т.п.

8. Категория орудий также представлена одним одноименным концептом. Данная категория объединяет понятия, отражающие представления о технической стороне науки (сфера деятельности). Поэтому, в отличие от других категорий, рассматриваемых ниже, орудийная категория суть категория предметная. Основоположник категориального подхода к терминологии Д. С. Лотте выделял среди первых категорий терминоведения категорию предметов, к которой фактически можно было отнести все, что имеет общее категориальное значение предметности. Однако все возрастающее разнообразие различных наук, областей человеческого знания и профессионального опыта не позволяет таким образом объединять разнородные концепты в одну категорию. В связи с этим в последнее время постулируется специфическая категория терминоведения – категория орудий как особых артефактов, с неизбежностью применяемых в той или иной научной деятельности человека в качестве производительной силы общества [18,19].

Категория орудия в гомеопатическом подъязыке является специфической и отличной от других категорий в том плане, что в вербализации ее концептов не принимают участия собственно гомеопатические термины. Иными словами, в рамках данной категории нет концептов, присущих единственно гомеопатии. Эта сфера знания может иметь собственные специфические концепты путей приготовления препаратов, уникальные концепции болезни и пациента, путей приготовления препаратов, но она не создает собственных технических артефактов, а использует те, которые созданы уже давно для других, более фундаментальных наук, таких как общая медицина, фармакология, фармацевтическая химия и др.

Отраслевая терминология представлена 57,7% вербализующих средств: *электронный микроскоп, ампула, шприц, колориметр, ЯМР-спектрометр, весы Мора-Вестфала* и др. Общепринятые лексемы составляют 42,4%: *игла, сито, фарфоровая ступка, сушильный шкаф, воронка, флакон* и др.

9. Категория препарата. Данная категория является специфической для LSP гомеопатии, несмотря на представленность в ней и чисто отраслевых и иногда общенародных средств вербализации понятий. Специфичность заключается в том, что данные единицы вербализуют понятия лишь одного концепта данной категории – «Аллопатические препараты». Второй крупный концепт, «Гомеопатические препараты», является сугубо специфическим и распадается на ряд концептуальных признаков (направленность лечения, состав, взаимодействие препаратов, галеническая форма). Специфичность в языковом плане заключается в том, что второй концепт полностью вербализован узкоспециальной терминологией, самым многочисленным пластом (39,1%): *женский и мужской препарат, полихрест, универсальный антидот, конституциональный препарат, симилимум, нозод* и т.д.

Для вербализации концепта «Аллопатические препараты» используются в основном отраслевые термины (36,8%): *психотропные, антиспазматические, противовоспалительные препараты, антибиотик* и т.д. Наименьший удельный вес имеет общенародная лексика (24,1%), включающая концепты базового уровня («Лекарство», «Средство») и общенародные наименования препаратов, выраженных терминами с греческими и латинскими терминологическими элементами: *почечное, глистогонное, противоточное лекарство* и т.п.

Таким образом, подъязык гомеопатии, обслуживающий соответствующую предметную область, отражает ее категориальную стратификацию на восемь универсальных гносеологических и онтологических категорий и одну специфическую для данного подъязыка категорию (категория препарата). Именно эти категории являются значимыми форматами знания исследуемой сферы, а вербализующие соответствующие концепты термины и общенародные лексические единицы выполняют функцию создания, хранения и передачи предметной информации между специалистами и неспециалистами.

Анализ показал, что большая часть лексических средств (52,0%) – это отраслевая терминология, принадлежащая фундаментальным дисциплинам (клиническая медицина, фармакология и др.), которой с неизбежностью пользуется гомеопатия как более молодая отрасль медицинской практики. Общелитературная лексика составляет 27,5% и репрезентирует часть обывательского знания, присущего любой научной сфере. Наименьшую долю имеет узкоспециальная, собственно гомеопатическая терминология (20,5%).

Список литературы

1. Антипков А. В. Язык для специальных целей (LSP) в системе функциональных стилей английского языка: аналитический обзор существующих точек зрения // Ученые записки ВГУ им. П. М. Машерова. 2019. Т. 30. С. 106–109.
2. Гринева-Гринева С. В., Сорокина Э. А. Понятие «Язык для специальных целей» (ЯСЦ) и его место в системе национального языка // Методические и лингвистические проблемы LSP : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Самара, 18–19 мая 2021 г.). Самара : Изд-во Самарского ГМУ, 2021. С. 30–38. EDN: HHPZIE
3. Живлакова А. Е. Особенности военных текстов как текстов на языке для специальных целей (LSP) и трудности их перевода // Язык и межкультурная коммуникация в современных условиях : сб. науч. ст. IX Всерос. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 21 апреля 2021 г.). Новосибирск : НВИ войск нац. гвардии, 2021. С. 83–87. EDN: BNTTGK
4. Мезит А. Э. Подъязык и профессиональная языковая картина мира работников гидроэнергетической отрасли (функциональный и лексикографический аспекты) : дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2018. 248 с.
5. Новодранова В. Ф. Взаимодействие обыденного и научного знания в медицинской терминологии // Науковий вісник Національного медичного університету імені О. О. Богомольця. 2009. № 3. С. 177–181.
6. Nagy I. English for special purposes: Specialised languages and problems of terminology // Acta Universitatis Sapientiae, Philologica. 2014. Vol. 6, iss. 2. P. 261–273. <https://doi.org/10.1515/ausp-2015-0018>
7. Герд А. С. Введение в изучение языков для специальных целей : учеб. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2011. 60 с.
8. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии: Вопросы теории и методики. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1961. 158 с.
9. Канделаки Т. Л. Семантика и мотивированность терминов. М. : Наука, 1977. 168 с.
10. Бекишева Е. В. Формы языковой репрезентации гносеологических категорий в клинической терминологии : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007. 51 с.
11. Мишланова С. Л., Бисерова Н. В., Филиппова А. А. Фреймовый анализ терминологии миграционного права // Язык и культура. 2020. № 51. С. 52–71. <https://doi.org/10.17223/19996195/51/3>
12. Табанакова В. Д. Категориальное моделирование научной терминологии в прикладных целях // Структурная и прикладная лингвистика. 2007. № 7. С. 233–238. EDN: OJFFMJ
13. Кантышева Н. Г. Категориальное моделирование терминосистемы «экологический аудит» в систематизирующей глоссарии // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 34 (215). Филология. Искусствоведение. Вып. 49. С. 51–54.
14. Файбушевский М. В. Моделирование терминосистемы биржевого дела : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2021. 216 с.
15. Костерина Ю. Е., Кербер Е. В. Категориальное моделирование англоязычной физической терминологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5 (71), ч. 3. С. 102–104.
16. Тлехатук С. Р. Категориальное структурирование предметной области «Экономика» // Вестник Адыгейского государственного университета. 2017. Вып. 3 (202). С. 80–85.
17. Сути Я. Категориально-понятийная стратификация строительной терминологии: когнитивный аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. 2019. Вып. 3 (242). С. 86–91.
18. Комарова З. И., Чукуева Е. И. Изучение категории орудий труда в языке техники // Педагогическое образование в России. 2014. № 6. С. 30–34.
19. Ладыгина С. Ю. Когнитивное моделирование категорий орудий труда в терминологии автомобилестроения // Когнитивные исследования языка. 2023. № 1 (52). С. 178–184.

Поступила в редакцию 30.08.2023; одобрена после рецензирования 26.10.2023; принята к публикации 05.02.2024
The article was submitted 30.08.2023; approved after reviewing 26.10.2023; accepted for publication 05.02.2024